

Тем временем на официальном канале трансляции игры «Конец зимы» всюду менялись ракурсы. Шёл очередной день виртуального бедствия, и на глазах у миллионов зрителей один за другим гибли игроки, застигнутые врасплох безжалостной стужей. Комментаторы лишь сокрушённо вздыхали, попутно разбирая причины неудач и делясь советами по выживанию. Впрочем, в подобных суровых реалиях даже самый детальный разбор не гарантировал победы.

— А теперь давайте взглянем на признанных мастеров, — предложил ведущий Си Юэ, переключая экраны. — Посмотрим, как выживают наши лидеры в этих нечеловеческих условиях и удалось ли им разведать что-то новое.

Как и всегда, он вывел на экраны трансляции нескольких топовых участников. Однако зрелище не внушало оптимизма: даже лучшим из лучших выживание давалось с колоссальным трудом. Шёл уже седьмой день игры, а прогресс практически замер — большинство по-прежнему балансировало на грани жизни и смерти.

— Мой Король! Глядите, это же наш владыка! Разве можно летать в такую бурю? Неужели он что-то нащупал? — Цзы Сэ взволнованно зашевелила усиками на макушке, не отрывая взгляда от экрана. — Судя по координатам, он держит курс прямо на город Вэй.

Си Юэ кивнул, подтверждая её догадку:

— Всё верно. Город Вэй — одна из самых плотных точек возрождения на этом континенте. Известные нам мастера Ле Ян и Ецянь появились именно там. Но Ле Ян, судя по всему, действует куда решительнее. Ещё вчера Ецянь оставался в пригороде и, похоже, даже не планировал двигаться к городу.

— И насколько мне известно, до города Вэй пока никто из участников не добрался, — продолжил Си Юэ. — Карта там до сих пор не исследована. Кажется, наш Король станет первопроходцем. С его скоростью уже дня через два мы увидим первые руины погибшего мегаполиса сквозь эту бесконечную метель.

В чате официальной трансляции мгновенно посыпались поздравления. Ликовали в основном представители расы насекомых. В игровом мире соперничество между пятью великими расами никогда не утихало, а уж когда дело касалось редких наград за выживание, борьба и вовсе становилась беспощадной.

«Слава нашему Королю! Он сотворит историю!»

«Династия Императорских Бабочек правит бал! Ле Ян — истинный монстр выживания, да ещё и с крыльями. Город Вэй будет его!»

«А где наш Бог Ночи? Где Ецянь?!»

«Бог Ночи что, слился? Скиньте ссылку на его стрим, кто следит! Не верю, что он плетётся позади!»

«Да я только что с его трансляции. Ецяню totally не везёт, он там чуть ли не с голоду пухнет. Пришлось закрыть вкладку, больно смотреть».

«Ха-ха-ха, парень сверху, ты упустил самое интересное! Наш Бог Ночи сейчас всю занят воспитанием ребёнка...»

«Ребёнка?! Какое ещё воспитание в хардкорном симуляторе выживания? У вашего Бога Ночи от недоедания крыша поехала?»

«Ецянь точно бредит! Переключайтесь лучше на Императора, тут и удача, и чистый скилл!»

Пока в чате разгорался нешуточный спор, режиссёры трансляции перевели камеру на другую сцену. И надо же было такому случиться — на экране появился именно Ецянь.

Зрителям предстала небольшая, уютная избушка. На деревянном полу живописным беспорядком были разбросаны тёплые вещи. Сам Ецянь небрежно полулежал у кровати, вытянув одну ногу и лениво согнув другую. Положив руку на колено, он неторопливо подцеплял зубочисткой кусочки фруктов, наслаждаясь десертом после сытного обеда.

Его взгляд был прикован к полу. Зрители невольно проследили за этим взором и обомлели: крошечный пушистый комочек, пытаясь от усердия, возился с длинной иглой и ниткой, то и дело семена туда-сюда. Время от времени, притомившись, Пушок плюхался на пол прямо возле длинной ноги Ецяня, опираясь на неё спиной. Гигант тут же заботливо протягивал ему кусочек фрукта на зубочистке. Подкрепившись, малютка снова принимался за шитьё, а Ецянь изредка помогал ему придерживать нитку огромными пальцами. Атмосфера в домике царила настолько мирная и домашняя, словно это был загородный отдых, а вовсе не смертельная битва со стихией.

Официальный чат на секунду замер, а затем буквально взорвался лавиной сообщений.

«Пойду поем... Кажется, у меня галлюцинации от голода. Тот парень, который говорил про бред Бога Ночи, тебе как, нормально?»

«Мать моя женщина... Ецянь всегда отличался странностями, но это перебор! Что за пушистик у него завёлся?»

«Он что, шьёт?! О боги, какая прелесть! Ну помоги же ему, Ецянь, смотри, как кроха надрывается!»

«Холостяк до мозга костей, а туда же — нянчиться полз!»

«Да ваш Ецянь только и годен, что детей нянчить в глуши. Пока он там сидит, наш Король заберёт всю добычу в городе!»

«Нашему Богу Ночи и напрягаться не надо, когда у него под боком такое чудо».

Спорящие в чате зрители ещё не подозревали, насколько близко подобрались к истине. Никому и в голову не могло прийти, что Бог Ночи, над которым они подшучивали, в итоге пройдёт эту жестокую игру на выживание шутя — просто лёжа на боку и воспитывая маленького Пушка.

Тем временем комментатор Цзы Сэ умилённо прижала лапки к щекам, раскачивая усами из стороны в сторону:

— Ой, прелесть какая! Помню, Дун Вэнь во время своего эфира упоминал самого крошечного игрока сезона, и вот наконец-то мы его увидели. Надеюсь только, великий Ецянь не решит пустить его на закуску!

Си Юэ помрачнел и со вздохом покачал головой:

— Цзы Сэ, ты настолько боишься Ецяня или просто предвзята? Неужели он похож на чудовище, готовое сожрать такую кроху?

Немного подумав, он всё же добавил:

— К тому же там и есть-то нечего. Ему бы сначала вырастить этого Пушка, а потом уже думать, с какого бока подступить.

Цзы Сэ в ужасе поджала усики:

— Человечество пугает!

Си Юэ промолчал. Как объяснить этой впечатлительной бабочке, что он имел в виду вовсе не гастрономический интерес? Трудности перевода между разными расами порой непреодолимы. Мудро решив не углубляться в дебри межвидовой лингвистики, он перевёл тему:

— Как мы видим, Ецянь обзавёлся весьма полезным напарником. И судя по всему, дефицита ресурсов они не испытывают. Более того, они умудрились смастерить тёплую одежду из местных материалов. В условиях ледникового периода сохранение тепла — залог выживания. Посмотрим, куда двинется этот тандем дальше...

Трансляция велась ещё какое-то время, после чего, подчиняясь системным алгоритмам, переключилась на других игроков. Однако личный канал Ецяня мгновенно взлетел на первое

место в рейтинге популярности. Необычный дуэт грозного воителя и крошечного пушистого создания заворожил аудиторию.

«Да что этот комок вообще пытается сшить? Мой мозг отказывается понимать».

«Плюс один, вообще без идей».

«Вроде какие-то крошечные мешочки... Но что туда класть? Орехи?»

«Бьюсь об заклад, Ецянь сам не понимает. Вон как уставился, прямо консилиум проводит».

«Когда они уже выдвинутся? Ле Ян их на световые годы обогнал!»

Пока зрители гадали, Шу Сюнь наконец-то закончил свою кропотливую работу. Смахнув крошечной лапкой капли пота со лба, он с гордостью поднял готовое изделие. Под пристальным взглядом Ецяня и миллиардов затаивших дыхание зрителей Пушок приподнял одну заднюю лапку, затем другую и аккуратно натянул на них получившиеся мешочки. Убедившись, что они сидят плотно, он удовлетворённо засеменял по полу, сделав пару кругов для пробы.

Зрители в чате онемели.

Ецянь продолжал хранить каменное выражение лица...

«Боже... Так это были носки?!»

«Значит, мешочки предназначались для лапок этого чуда!»

«Ну, швейные навыки у крохи, конечно, так себе, но старание запредельное!»

«Ха-ха, кажется, даже великий Бог Ночи на секунду завис».

«Идиллия! Ецянь всё утро мастерил пуховик, а Пушок весь обед шил себе носки. Никаких противоречий».

Шу Сюнь так сиял от гордости за свои новые «носки», что, казалось, у него даже шерсть распушилась от удовольствия. По крайней мере, теперь его лапки были в тепле. Ецянь молча понаблюдал за его дефиле, никак не прокомментировал швейное мастерство крохи, но тихо прибрал остатки ткани и спрятал игольник обратно в коробку.

К полудню буря на улице разыгралась с новой силой. Шу Сюнь, озадаченно почёсывая макушку, долго о чём-то размышлял, после чего решительно вытащил карту и расстелил её

перед напарником.

Ецянь молча помог ему разгладить плотную бумагу и застыл, ожидая действий малыша.

Шу Сюнь забрался прямо на карту. Наступив маленькой лапкой на значок лесозаготовительной базы белых скальных деревьев города Вэй, он указал крошечным пальчиком направление:

— Изначально я планировал направиться сюда, — раздался в комнате тонкий, пищущий голосок. Пушок сделал несколько шагов по карте, увлечённо объясняя свой маршрут. — Вот здесь находится пресноводное озеро — это ближайшая к базе точка, где могут обитать коренные жители. Там можно раздобыть припасы, а затем двинуться дальше на юг, до Городка Белых Скал, и уже оттуда выйти к самому городу Вэй...

В тишине избушки звучал лишь этот детский, забавный лепет. Маленький зверёк с удивительной серьёзностью мерил карту своими короткими лапками, чётко раскладывая по полочкам возможные риски, доступные ресурсы и собственные догадки. Ецянь сидел рядом, скрестив ноги. Его острый, пронизывающий взгляд неотрывно следовал за каждым шагом Шу Сюня. Лицо мужчины оставалось бесстрастным, но глубина в его глазах выдавала предельную сосредоточенность — он не просто слушал, он оценивал жизнеспособность этого плана.

Закончив доклад, Шу Сюнь задрал голову и уставился на Ецяня огромными, полными ожидания глазами. Вопрос в них читался без всяких слов.

Даже такой неразговорчивый человек, как Ецянь, не выдержал этого взгляда. Он протянул руку и слегка коснулся пальцем лесного массива на карте:

— Сначала пойдём в лес белых скальных деревьев. Оттуда по горному хребту выйдем к озеру Вэй, затем пройдем через Городок Белых Скал и зайдём в город Вэй.

Шу Сюнь склонил голову набок, прикинул маршрут и согласно кивнул. Он прекрасно понимал, почему Ецянь выбрал этот путь. Для сильного воина лес белых скальных деревьев представлял собой кладёз ценных ресурсов — растений и дичи, а также отличную возможность изучить местную флору и фауну. Сам Шу Сюнь из-за собственной слабости даже не смел думать о прогулках по диким лесам и горам, но теперь, имея под боком такого могучего союзника, он с удовольствием согласился ехать «зайцем».

Определившись с планом, компаньоны принялись за сборы, тщательно упаковывая в рюкзаки всё, что могло пригодиться в дороге.

Чат снова оживился:

«А малютка-то на удивление умён! Всё просчитал, трезво оценивает свои силы. Думаю, он и

один бы не пропал».

«Ему чертовски повезло выбить системный рюкзак. Похоже, он пока единственный на всю игру!»

«Наконец-то они выходят! Жду не дождусь, когда этот дуэт задаст жару!»

В избушке Шу Сюнь уже вовсю примерял свой крошечный рюкзачок и поправлял тёплый шарф. Встав на краю журнального столика, он принял воинственный вид — казалось, дай ему команду, и он без колебаний бросится штурмовать бушующую снаружи метель.

Однако реальность оказалась куда прозаичнее. Как только Ецянь закончил со своими сборами, он просто протянул руку, аккуратно подцепил пальцами готового к подвигам Пушка и лёгким движением отправил его в свой нагрудный карман.

Шу Сюню пришлось немного повозиться, чтобы устроиться поудобнее, после чего он ухватился лапками за край кармана и осторожно высунул мордочку наружу. Под его лапками было мягко и тепло — заботливый Ецянь заранее выстелил дно кармана плотным слоем мягкого хлопка. Это не только спасало маленького напарника от тряски при ходьбе, но и надёжно защищало от лютого зимнего холода.

<http://bllate.org/book/20265/2145505>